

СОДЕРЖАНИЕ

Карты	9
Столкновения.....	17

Часть I

Новые берега: гонка на восток

ГЛАВА ПЕРВАЯ	Рай Франсишку Серрано	25
ГЛАВА ВТОРАЯ	Карты и предположения.....	40
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	Молуккская флотилия	60
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	К Островам пряностей	89
ГЛАВА ПЯТАЯ	Обогнувшие земной шар	110
ГЛАВА ШЕСТАЯ	Пушечный залп на Жемчужной реке....	124

Часть II

Соперники: битва за Молукки

ГЛАВА СЕДЬМАЯ	Ответ испанцев.....	149
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	Микровойны.....	175
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	Экспедиция «Флориды».....	193
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	«Положите конец страданиям»	209
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	«Адский лабиринт»	222

Часть III

Связи: объединяя мир

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	Гавань смерти	239
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	«Бойтесь нашего величия, уважайте наше достоинство»	268
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	Поиск решения	287
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	Вожденные галеоны	315
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ	В глобальных масштабах.....	334

УЩЕРБ	349
От автора	363
Благодарности	365
Примечания	367
Библиография	375
Источники иллюстраций	381

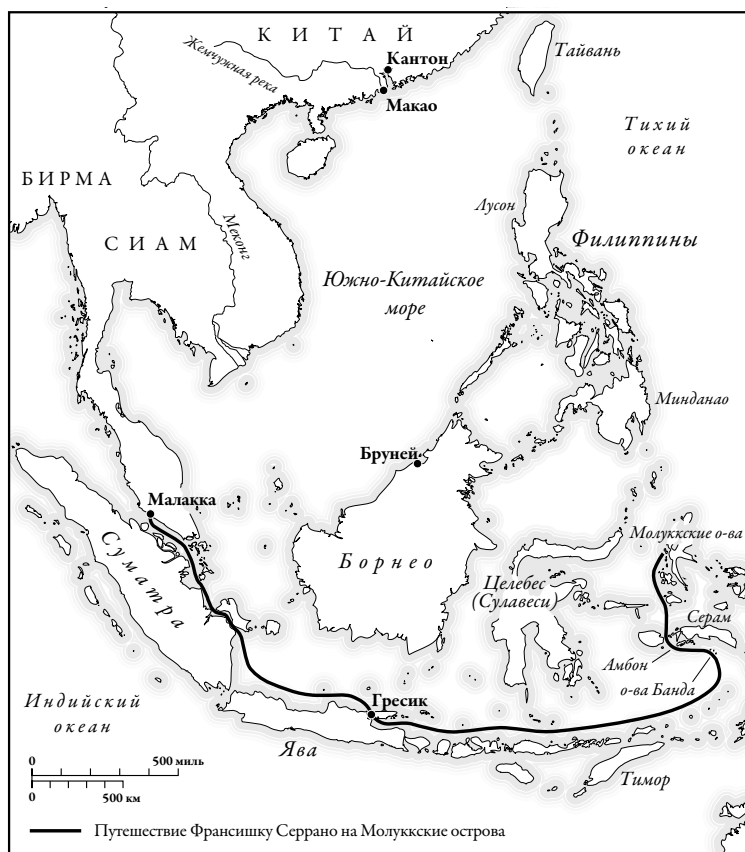
Аромат гвоздики считается самым душистым в мире. Мне довелось убедиться в этом по пути из Кочина в Гоа. Ветер дул с берега, а ночью в лиге* от суши было тихо. Благоухало настолько сильно и изысканно, что я подумал: на берегу наверняка растут целые леса из цветов. Однако выяснилось, что мы находимся рядом с судном, груженным гвоздикой из Малуку.

Гарсия де Орта, португальский ботаник XVI в.

Мы называем их «Старый Свет» и «Новый Свет» лишь потому, что последний открыли недавно, а вовсе не потому, что света два; свет есть только один.

Инка Гарсиласо де ла Вега, 1609 г.

* Испано-португальская морская лига составляет около 5,5 км. —
Прим. ред.

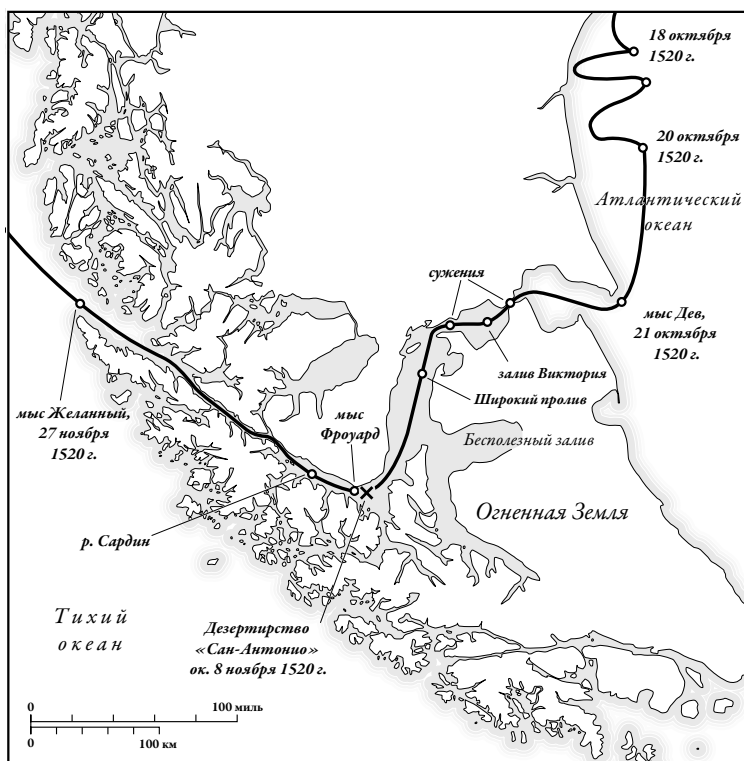

Карта 1. Малайский архипелаг, побережье Китая и путешествие Франсишку Серрано

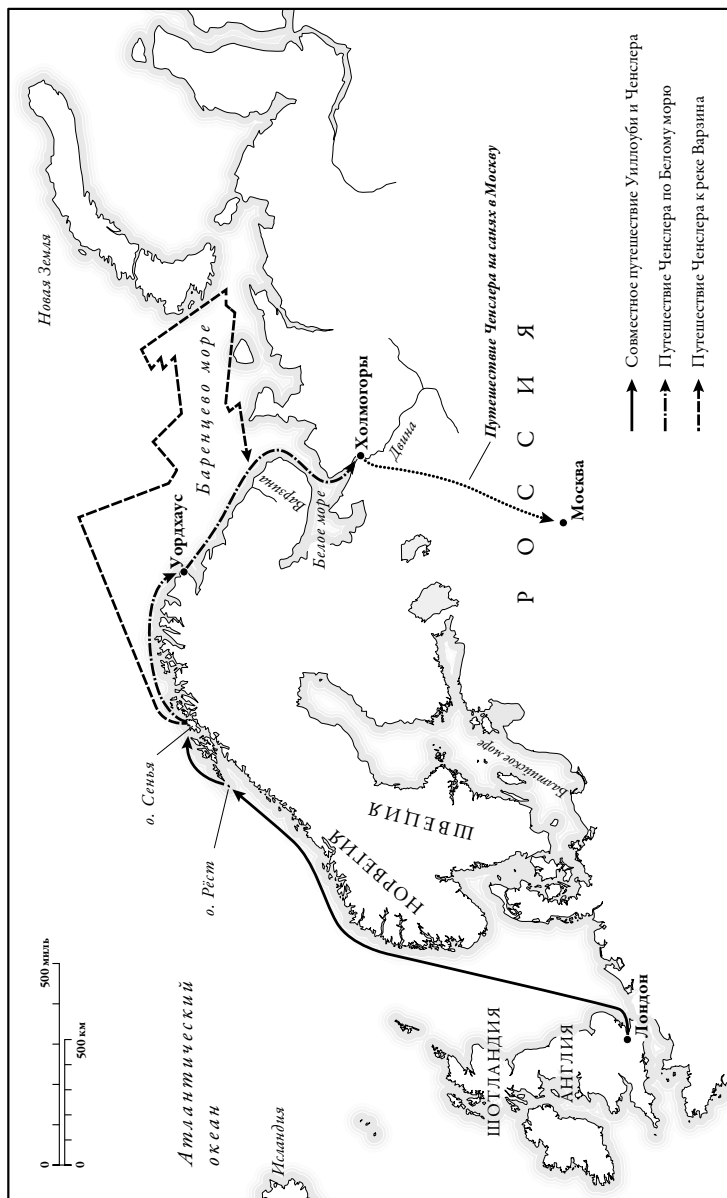

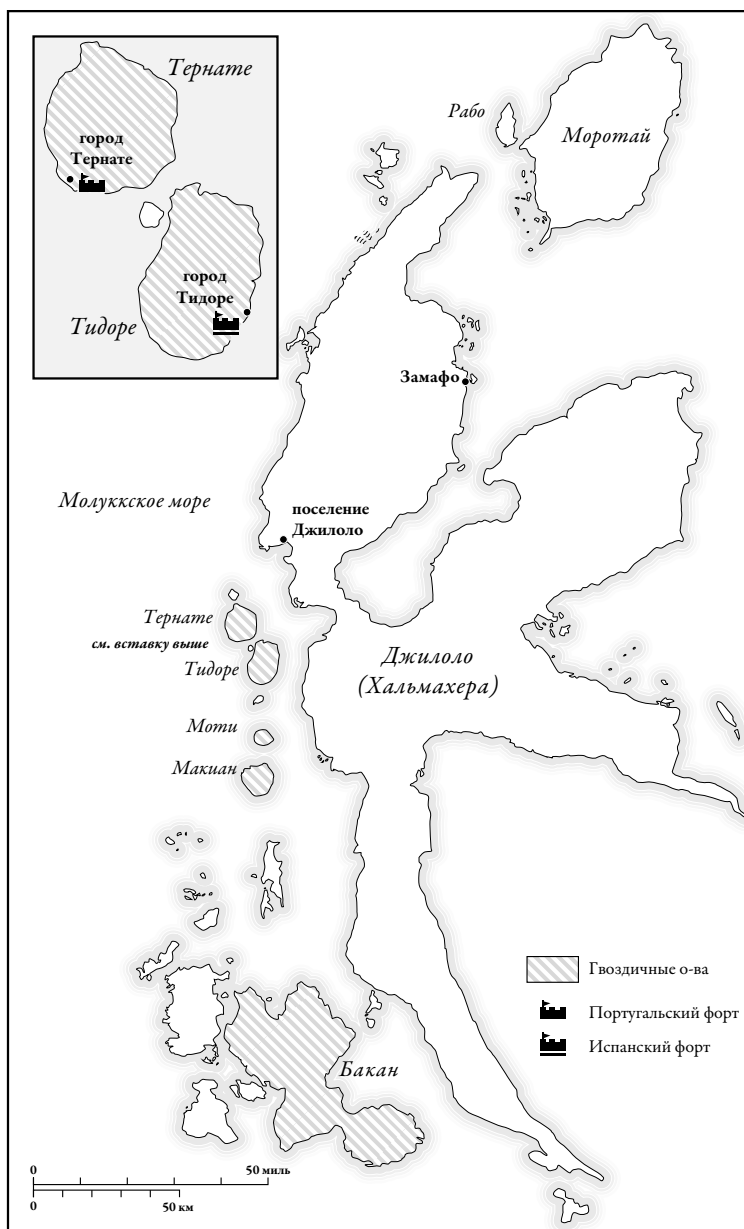
*Карта 2. Путешествие и кругосветное плавание Магеллана,
1519–1522 гг.*

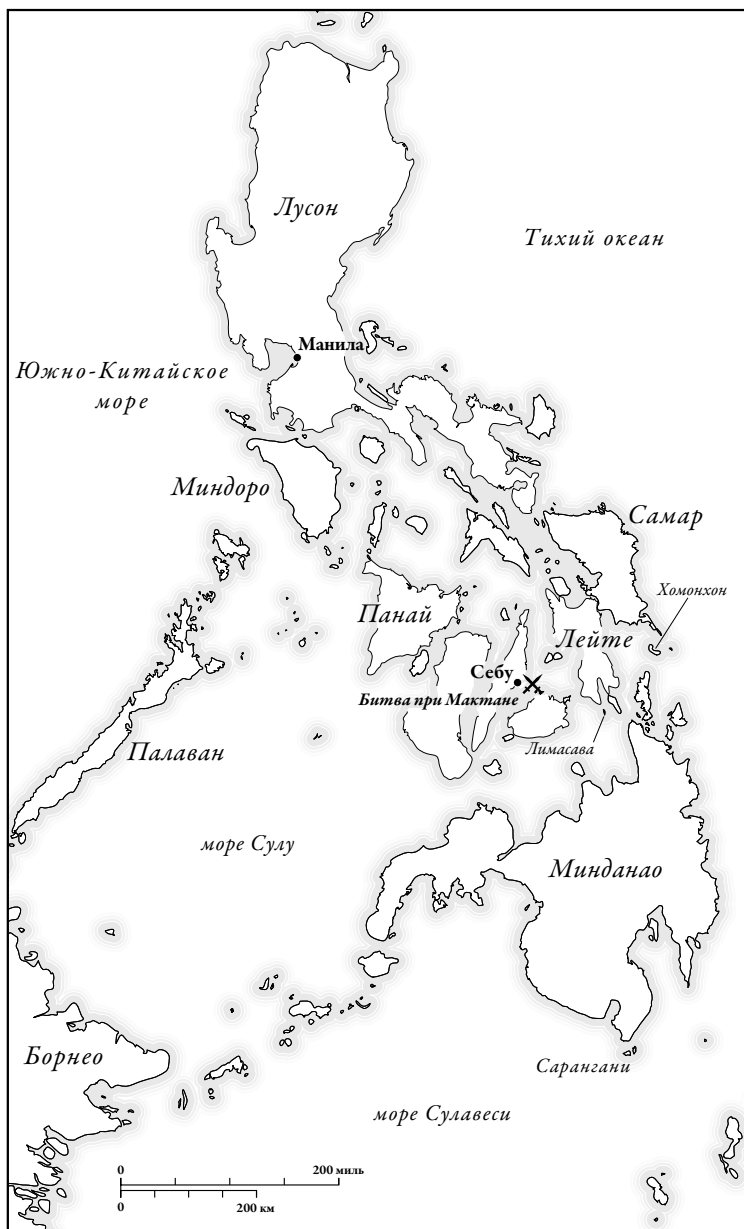
Карта 3. Прохождение через Магелланов пролив

Карта 4. Экспедиция Уиллоуби и Ченслера, 1553 г.

Карта 5. Молуккские острова (Малуку)

Карта 6. Филиппины

СТОЛКНОВЕНИЯ

Из космоса Малайский архипелаг кажется россыпью островов. Как будто великан с большой высоты вдребезги разбил огромную фарфоровую тарелку и отступил на шаг полюбоваться, что из этого вышло. Динамичные барьеры Суматры и Явы к юго-востоку от Малайи тянут за собой шлейф из тысяч островов, образующий дугу длиной в 6500 км — почти четверть окружности Земли. Некоторые из них по форме напоминают пауков, другие похожи на аккуратные круглые пятнышки, увенчанные симметричными вулканами, как на детском рисунке. Большой, чуть скругленный кусок по центру — Борнео, а за ним 7000 осколков, составляющих Филиппины. На востоке конечной остановкой перед бескрайней тихоокеанской ширью служит Новая Гвинея. А в самом центре цепи есть тысяча островов, слишком маленьких, чтобы их заметили на любой карте мира. Они составляют группу, известную в истории как Молуккские острова, или Малуку. Это самое сердце тропиков, место, которое линия экватора пронзает словно стрела, разделяя день и ночь на две равные части одного целого.

Этот архипелаг — эпицентр одной из самых геологически активных областей на Земле. Здесь со скрежетом наезжают друг на друга четыре тектонические плиты, образуя новые вулканические острова, подталкивая Австралию к северу и приводя горы Новой Гвинеи в неослабное, безостановочное движение. 450 вулканов, составляющих западную часть огненного кольца — гигантского подковообразного пояса, окаймляющего Тихий океан, — относятся к самым опасным на Земле. Мир слышал отголоски их активности: при извержении вулкана Кракатау в 1882 г. был зафиксирован самый громкий звук, а уже в наше время подводное землетрясение 2004 г. вызвало цунами с высотой волны до 30 м, пронесшееся по Индийскому океану со скоростью 800 км/ч. На этой линии тектонического движения люди живут в условиях постоянной геодинамической нестабильности. Они ощущают дрожание планеты, непрерывную перестройку континентальных массивов. Натуралист XIX в. Альфред Рассел Уоллес писал, что

на многих островах годы сильных землетрясений формируют для коренных жителей хронологические эпохи, с помощью которых запоминается возраст детей и устанавливаются даты многих важных событий¹, а также что один из Молуккских островов, остров Макиан, в результате сильного извержения в 1646 году был расколот — на одной стороне образовалась глубокая расселина, проникающая в самое сердце горы. Когда я в последний раз посетил его в 1860 году, он был покрыт растительностью до самой вершины и насчитывал 12 густонаселенных малайских деревень. 29 декабря 1862 года... внезапно

произошло новое извержение, полностью изменившее внешний вид горы, уничтожившее большую часть жителей, при этом в воздух было выброшено такое количество пепла, что Тернате и местность в 40 милях от него погрузились во мрак, а урожай на этом острове и на близлежащих островах был уничтожен практически полностью².

Эти столкновения касаются не только геологии. Именно здесь, на границе, ныне известной как линия Уоллеса, встречаются две совокупности видов — те, что составляют австралийскую и азиатскую флору и фауну. На богатой вулканической почве островной цепи в условиях муссонных дождей и тропических температур эволюция многочисленных видов растений, насекомых и животных шла уникальными и разнообразными путями. Жизнь здесь так изобильна, что один голландский зоолог в XIX в. у берегов лишь одного острова насчитал столько же видов рыб, сколько их обитает во всех реках и морях Европы, вместе взятых, а тропический лес такой густой, что последнему японскому солдату, сдавшемуся в плен после Второй мировой войны, в течение тридцати лет удавалось оставаться незамеченным на крошечном острове Моротай.

Архипелаг стал экспериментальной станцией эволюции. Именно поразительное разнообразие видов позволило Молуккским островам войти в историю. Пять крошечных вулканических островов — Тернате, Тидоре, Моти, Макиан и Бакан — оказались единственными на планете, где произрастали гвоздичные деревья. В четырехстах милях к югу от них еще три острова из группы островов Банда были уникальным источником мускатного ореха. Благодаря

плодам этих растений Молуккские острова получили название «Острова пряностей» и прославились во всем мире.

Пряности издревле привлекают людей: при раскопках на берегах Евфрата найдены гвоздичные бутоны возрастом 4000 лет, на рельефах в Долине Царей изображены груженные пряностями корабли. В эпоху правления династии Хань китайские императоры требовали от придворных освежать дыхание гвоздикой, а римляне относились к пряностям как к благоухающим порталам в божественный мир — ими ароматизировали жертвенные дары, их жгли в погребальных кострах, чтобы помочь в вознесении душ умерших. Пряности высоко ценились как антисептики, анальгетики и афродизиаки, а вкус улучшенных специями еды и напитков считали райским. Их перевозка способствовала развитию сухопутных и морских торговых путей, росту городов и распространению религий. Легковесные и нескоропортящиеся, они стали первым товаром, доставляемым по всему миру; прибывая в Европу, специи успевали пройти через множество рук, прибавляли в цене до 1000% и стоили дороже золота той же массы, а временами становились и полноценной валютой.

В Средние века европейцев возмущало, что купить пряности в основном можно только у мусульманских торговцев и приходится платить высокую цену золотом и серебром. Секрет происхождения гвоздики и мускатного ореха никто не знал. Подогревали аппетит рассказы путешественников-одиночек. Марко Поло считал родиной гвоздики Китай (должно быть, он видел там целые веточки гвоздичного дерева, завезенные с Молуккских островов), а родиной мускатного ореха — Яву. Францисканский миссионер Одорико Порденоне, который в начале XIV в. путешествовал по Яве, понимал, что родина этих специй где-то на востоке,

но определить точное место не смог. Итальянский путешественник Лодовико Вартема утверждал, что в 1505 г. посетил острова Банда и Молуккские острова, и описал, как выращивают гвоздику и мускатный орех. Его сочинение вскоре было опубликовано и обрело популярность.

Этот водоворот слухов и страстей подстегнул европейцев к исследованиям. Чтобы добраться до «Индий» (к которым относили также Китай, Японию и Острова пряностей), отследить путь богатств Востока до места их происхождения и избавиться от исламских посредников, Колумб предпринял путешествие на запад. В заметках к принадлежавшему ему латинскому экземпляру книги Марко Поло, сохранившемся по сей день, указано, что его интересовали пряности, золото и драгоценные камни. Однако в путешествии он наткнулся на препятствие в виде Америки. Васко да Гама плыл в Индию в восточном направлении: к 1511 г. португальцы уже были на Малайском полуострове, в Малакке, расположенной почти на расстоянии видимости от Суматры.

О том, что за этим последовало, и пойдет речь в этой книге. Молуккским островам суждено было стать эпицентром захватывающей игры XVI в., которая в буквальном смысле сформировала мир: сначала это была жесткая борьба между Португалией и Испанией, последствия которой не заставили себя ждать и которая позднее переросла в глобальное противостояние. В результате было совершено множество экспедиций, маршруты которых пролегали через Малайю, Магелланов пролив, побережье Мексики и Северный полярный круг. Из Севильи, Лиссабона и Лондона отправлялись суда с кастильскими конкистадорами, португальскими

и баскскими лоцманами, фламандскими картографами, английскими мореплавателями, немецкими и итальянскими банкирами. Это противостояние стало причиной жестоких схваток с Османской империей и познакомило европейцев с древними цивилизациями Китая и Японии.

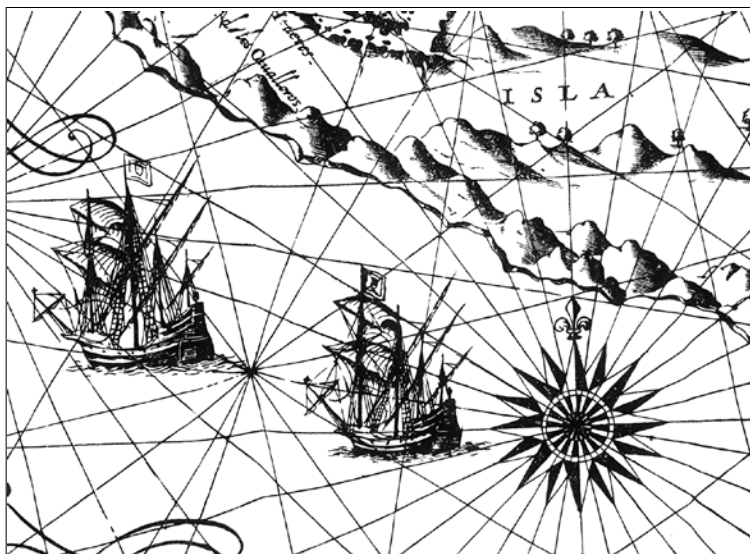
В период с 1511 по 1571 г. голодная, амбициозная и агрессивная Европа уверенно ушла с задворков мира, заняла в нем центральное место и на короткое время превратила Испанию из провинциальной окраины в мировую державу. За эти шесть невероятно важных для истории десятилетий европейцы доказали, что Земля — это шар, начали заполнять пробелы в знаниях о Тихом океане, создали первые города всемирного значения и соединили между собой океаны. Их морские империи будут доминировать на океанских просторах планеты почти полтысячелетия. Великие путешествия и эпические столкновения народов и культур породили истории о необычайной стойкости, мужестве и лишениях, а также об ужасающих актах жестокости и геноцида в отношении коренных народов. Они положили начало новой информационной эре благодаря развитию книгопечатания и создали сети для всемирной торговой системы. В основу этой системы легло повсеместное использование серебра как универсального средства обмена, а стимулом стала притягательность торговли пряностями. Все это решительным образом повлияло на формирование политического, торгового, культурного и экологического облика современного мира.

В 1511 г. три португальских судна отправились из Ма-лакки на поиски мест, где родятся гвоздика и мускатный орех. Мореплаватели не теряли надежды, что это предприятие принесет грандиозные плоды.

ЧАСТЬ I

НОВЫЕ БЕРЕГА: ГОНКА НА ВОСТОК

1511–1522

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Рай Франсишку Серрано

1511–1519

В первый день апреля 1512 г., из Кочина, на западном побережье Индии. Письмо от Афонсу де Албукерки, португальского генерал-губернатора в Индии, королю Мануэлу I. К письму приложен фрагмент, скопированный с большой карты:

Сдается мне, Государь, это лучшее, что когда-либо попадалось мне на глаза, и Вашему Величеству будет весьма приятно взглянуть... Посылаю Вашему Величеству этот фрагмент, который Франсишку Родригеш переснял с другого и на котором Ваше Величество увидит, откуда происходят китайцы и коре [жители островов Рюкю], а также курс, который следует взять вашим кораблям, чтобы добраться до Гвоздичных островов, и где находятся золотые рудники, и Ява и Банда, острова мускатного ореха и пряностей, и земля сиамского короля, и где заканчивается судоходный путь китайцев, в каком направлении он проложен и почему он не длится дальше¹.

Исходная версия, о которой упоминается в письме, была утеряна при кораблекрушении, едва не стоившем Албу-керку жизни, однако сохранившийся фрагмент имел огромную ценность. В комплекте с «локсодромами и прямыми маршрутами, которыми следуют корабли»², он представлял схему пути к Островам пряностей — вожденной цели европейских исследований, столетиями строившихся на абстрактных рассуждениях, и открывал головокружительную перспективу прямого контакта с Китаем, который, благодаря описаниям Марко Поло, в воображении европейцев представлял сказочной страной.

Восемью месяцами ранее португальцы захватили Малакку — город, расположенный недалеко от оконечности Малайского полуострова и имевший важное стратегическое значение: через него пролегали торговые пути, связывавшие самые дальние восточные страны с Индией и Ближним Востоком. Специи здесь проходили через руки множества торговых посредников и попадали на рынки Европы уже по весьма завышенным ценам, но теперь у португальцев было все для последнего рывка к тому, чтобы закупать гвоздику и мускатный орех непосредственно у поставщиков. Продвигались они быстро. Захватив Малакку, Албу-керк в срочном порядке направил послов в Бирму, Таиланд и на Суматру с объявлением о том, что город под контролем португальцев, и предложением вести торговлю и установить добрососедские отношения.

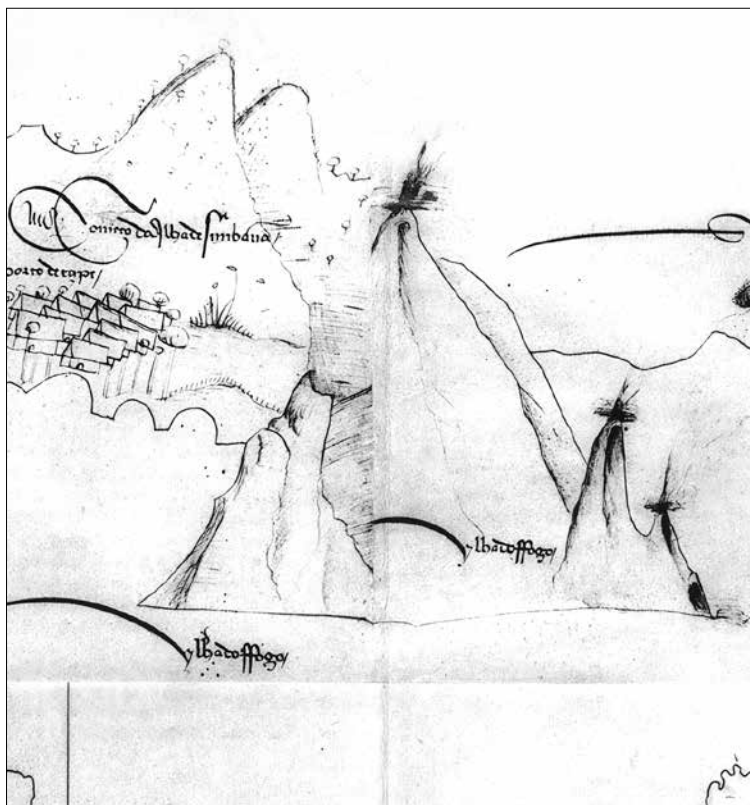
В письме королю Мануэлу не было ни слова о том, что на Острова пряностей уже отправили экспедицию с Франсишку Родригешем, «молодым человеком... обладающим очень хорошими знаниями и незаурядным умением составлять карты»³, в качестве штурмана. Среди тех, кто

принимал участие во взятии Малакки, были два молодых представителя мелкого португальского дворянства: Франсишку Серрано и Фернан де Магельяеш — человек, который впоследствии станет известен как Магеллан.

Предположительно в ноябре 1511 г. из Малакки «на Молуккские острова за гвоздикой и на острова Банда за мускатным орехом»⁴ отправились три судна: «Санта Катарина» под командованием Антониу д'Абреу, «Сабайя» с капитаном Франсишку Серрано и легкая каравелла, штурманом на которой был Родригеш. В команду экспедиции взяли 120 португальцев и 60 рабов для управления насосами. Командиры были закалены в боях при взятии Малакки. Д'Абреу восстанавливался после мушкетного выстрела в лицо, в результате которого у него были выбиты зубы и частично поврежден язык, однако данную экспедицию позиционировали как «мирное торговое предприятие». В составе группы были также два малайца, знакомых с маршрутом плавания. Албукерк понимал, что слух о захвате португальцами Малакки мог пронестись по деревням Малайского архипелага и поставить под угрозу успех будущей торговли. Подготовить почву он отправил джонку под командованием перса по имени Измаил, «чтобы, когда Антониу д'Абреу будет заходить в порты, нам не оказали бы плохой прием из-за страха, посеянного среди тех народов»⁵. Обогнув оконечность Малаккского полуострова, португальцы взяли курс в новое море и новый мир: к Малайскому архипелагу с его тысячами островов, множеством языков, миниатюрными разрозненными султанатами и неведомыми условиями навигации. В процессе экспедиции они превращались из завоевателей в купцов — уже на периферии Португальской империи.

Корабли шли вдоль северного побережья Явы, ориентируясь на цепь вулканов, возвышавшихся над зелеными рисовыми террас. Зайдя для пополнения запасов в порт Гресик, Серрано обзавелся яванской женой, «муссонной невестой», как это часто делали сезонные торговцы. Когда в дальнейшем «Сабайя» села на риф и потерпела крушение, корабль пришлось срочно покинуть. Два оставшихся судна продолжали путь на север. Родригеш был потрясен одиноко возвышавшимся в море вулканическим островом Гунунг-Апи: «с самой высокой его точки непрерывно стекают в воду огненные потоки, и это удивительное зрелище»⁶. В пути он составлял карту этого нового мира и зарисовывал берега, мимо которых они проплывали.

Однако для того, чтобы достичь гвоздичных Молуккских островов, было выбрано неудачное время. Из-за встречных ветров пришлось взять курс на восток, а затем отправиться на юг искать мускатный орех на островах Банда, десяти крошечных кусочках суши посреди моря, вокруг утопленной кальдеры исчезнувшего вулкана. По словам португальского историка Барруша, путешественники бросили якоря в бухте Лонтара, самого большого из островов, «формой напоминающего клювовидный нож»⁷. Прямо перед ними оживший вулкан извергал серу из своего жерла. На склонах островов в зарослях других растений ярко зеленел мускатник, который они и искали. Для португальцев это было пределом фантазий: «казалось, перед глазами предстал сад, в котором природа с помощью этого плода создала нечто восхитительное». Цветы мускатника источали «сложный аромат, ни на что для нас не похожий. После цветов плоды зеленые... и едва они начинают созревать, налетает тьма попугаев и прочих птиц... как же это необычно — огромное разнообразие видов,

*Рис. 1. Цепь вулканов вдоль побережья Явы
на рисунке Франсишку Родригеша.
В центре — вулканический остров Гунунг-Апи,
извергающий огненную лаву*

песен и цветов, которыми наделила их природа»⁸. Птицы играли непростую роль в витиевато сплетенной экосистеме острова, разнося повсюду семена муската. Любопытные португальцы также тщательно описали людей и общественное устройство острова.

Португальцы наблюдали за происходящим, но и сами находились под наблюдением. Согласно одному из рассказов, жители островов испытывали благоговейный страх перед флотилией д'Абреу и поражались размерам кораблей. Вновь прибывшие быстро догадались использовать практический и психологический потенциал своих величественных парусников. Руи де Бриту Паталим, комендант крепости в Малакке, докладывал, что «для Молуккских островов, островов Банда, Тимора и Явы понадобятся большие корабли, хотя жители их и пугаются». Он предложил отправить два 500-тонных *naos* (больших парусных судна), «потому что это поможет нам не только завоевать авторитет, но и загрузить специи в огромном масштабе, что невозможно осуществить, имея суда меньшей грузоподъемности. К тому же маршрут уже известен и удобен для судоходства»⁹.

У банданцев были обширные торговые связи с близлежащими островами. С Молуккских островов они ввозили гвоздику, совершали поездки на Яву и иногда в Малакку. К прибывшим они отнеслись как к торговым партнерам и приветствовали особенно радушно, поскольку система коммерции уже была нарушена самими португальцами и требовалось налаживать торговлю. По рекомендациям малаккских купцов португальцы привезли с собой ходовые товары: ткани, рис и китайский фарфор. Большой популярностью пользовались яванские гонги (музыкальные инструменты), их можно было обменять на большое количество специй: «С их помощью и с помощью тазов из металла и олова они извлекают свою музыку»¹⁰.

Здесь они до отказа загрузили суда мускатным орехом и мацисом (эта пряность с более утонченным ароматом